

разительностью, музыкальностью и плавностью». ¹² Упомянув Кантемира, Макартни затем сообщает, что «с тех пор появились два очень выдающихся таланта, Ломоносов и Сумароков (Сумароков), из которых второй еще здравствует». Ломоносов удостоивается похвалы только за «оду, в которой немало возвышенных строк», в то время как о Сумарокове говорится подробнее: «...последний сочинил несколько пьес, обладающих множеством достоинств. Я с большим удовольствием смотрел его переделки «Гамлета» и «Меропы», удачно приспособленные для русского театра. Он также написал на сюжеты из русской истории две трагедии, пользующиеся большим успехом.

К этому следует добавить, что он насадил на русской сцене правила, приведя ее в отношении благопристойности, порядка и великолепия к тому же состоянию, в котором пребывает большинство других театров Европы». ¹³ В годы, когда Макартни находился в России, не зарегистрировано представлений «Гамлета», и так же неясно, какую пьесу он имел в виду, говоря о переделке вольтеровской «Меропы» («Артистону?»). ¹⁴ Тем не менее этот пассаж примечателен не в последнюю очередь тем, что здесь впервые был назван по фамилии Сумароков.

Предшественник Макартни в должности посла граф (второй) Джон Бакингемшир, прибыл в Петербург в конце 1762 г. и вскоре отправился в Москву, где находилась в то время Екатерина и двор. Там он был свидетелем трехдневного «общенародного зрелища» «Торжествующая Минерва», которое стало кульминацией коронационных празднеств. Он присутствовал также на любительском представлении «Семиры», состоявшемся 29 января 1763 г., накануне того дня, когда началось зрелище.

Об этом он писал: «В заключение не могу не сказать о спектакле, на котором мне довелось быть вчера. Это была русская трагедия, представленная перед императрицей во дворце, в роскошном зале, где по этому случаю были оборудованы подмости со всеми подобающими декорациями. Сюжет пьесы был из русской истории, а чувства и речи <персонажей>, насколько можно судить, прочтя французский перевод, который сам говорит о своем несовершенстве, сделали бы честь любому писателю в любой стране. Графиня Брюс сыграла главную роль с непринужденностью и пристойностью, что редко встречается у тех, кто воспитан для сцены. Двух других персонажей превосходно представили граф Орлов и сын покойного генерал-фельдмаршала (Marshall) Шувалова. Граф Орлов обладает очень примечательной внешностью и немного похож на графа Эрро-

¹² [Macartney G.]. An Account of Russia, MDCCLXVII. London, 1768. P. 167.

¹³ Ibid. P. 168.

¹⁴ Из всех трагедий Сумарокова был представлен во время пребывания Макартни в России только «Синав и Трувор» (История русского драматического театра. М., 1977. Т. 1. Репертуарная сводка). Общеизвестно, что в первое издание «Хорева» Сумароков включил две строки из «Меропы» (Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер. Л., 1978. С. 117—118).